

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.8>

UDC 811.111:811.131.1'271
LBC 81.40-006

Submitted: 17.04.2025
Accepted: 02.12.2025

SEMIOTICS OF FLIRTATION IN PLAYFUL BEHAVIOURAL RELATIONS (BASED ON ENGLISH AND ITALIAN LINGUISTIC CULTURES)

Irina A. Savvateeva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article addresses the problem of the semiotic verbalization of flirtation as a type of playful behaviour in different linguistic cultures – English and Italian. The material comprises dictionary definitions and contexts with the use of central verbalizers of flirtation: *to flirt*, *to dally*, *to coquette* in the English language and *flirtare*, *civettare*, *amoreggiare* in the Italian language. The research methodology involves identifying semantic components and their pragmatic interpretation within the framework of the “Agent-observer (behaviour initiator) – Preceptor-observer (interpreter)” model. As a result, a common semantic core of the words denoting flirtation in English and Italian was identified: the integral seme ‘playful behaviour’ and the differential semes ‘frivolous intentions,’ ‘demonstration of interest,’ and ‘affectation.’ The study introduces the systematized linguo-semiotic markers representing flirtation in various situations (play and frivolousness; performative, non-verbal actions; indirectness and ambiguity; direct or normative evaluation). The following types of flirtation are identified: self-deception, ritual, coquetry, pretence, social flirtation. They objectify the distinctive features of semiotic goal-setting in behaviour: the situation of self-deception (semiotic instability), ritual (adherence to linguocultural norms); the situation of coquetry (performative demonstration), pretence (conscious construction of behaviour), social flirtation (achievement of practical goals). The peculiarities of their interpretation in the compared linguistic cultures are examined.

Key words: semiotics of flirtation, axiology, playful behaviour, playful relations, componential analysis, observer, linguoculturology.

Citation. Savvateeva I.A. Semiotics of Flirtation in Playful Behavioural Relations (Based on English and Italian Linguistic Cultures). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 105-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.8>

УДК 811.111:811.131.1'271
ББК 81.40-006

Дата поступления статьи: 17.04.2025
Дата принятия статьи: 02.12.2025

СЕМИОТИКА ФЛИРТА В ИГРОВЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

Ирина Анатольевна Савватеева

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме семиотической вербализации флирта как вида игрового поведения в различных лингвокультурах – английской и итальянской. Материалом послужили словарные дефиниции и контексты употребления центральных вербализаторов флирта (*to flirt*, *to dally*, *to coquette* в английском языке; *flirtare*, *civettare*, *amoreggiare* в итальянском языке). Методика исследования включает выделение семантических компонентов и их прагматическую интерпретацию в рамках модели «наблюдатель-агента (инициатор поведения) и наблюдатель-перцептор (интерпретатор)». В результате выявлено общее семантическое ядро слов, обозначающих флирт в английском и итальянском языках: интегральная сема ‘игровое поведение’ и дифференциальные семы ‘несерьезные намерения’, ‘демонстрация интереса’, ‘манерность поведения’. Систематизированы основные лингвосемиотические маркеры, репрезентирующие флирт в различных поведенческих ситуациях (игры и несерьезности; перформативных, невербальных поведенческих действий; косвенности и двусмысленности; прямой или нормативной оценки). Определены виды флирта (самообман,

ритуал, кокетство, притворство, социальный флирт), объективирующие специфику их семиотического целеполагания в поведении: ситуации самообмана (семиотическая неустойчивость), ритуала (следование лингвокультурным нормам), кокетства (перформативная демонстрация), притворства (осознанное конструирование поведения), социального флирта (достижение практических целей). Рассмотрены особенности их интерпретации в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: семиотика флирта, аксиология, игровое поведение, игровые отношения, компонентный анализ, наблюдатель, лингвокультурология.

Цитирование. Савватеева И. А. Семиотика флирта в игровых поведенческих отношениях (на материале английской и итальянской лингвокультур) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 105–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.8>

Введение

Актуальность исследования семиотики флирта обусловлена как универсальностью, так и культурной специфичностью этого феномена, отражающего социальные, поведенческие и языковые нормы, принятые в том или ином обществе, и наличие связей между различными сферами человеческой деятельности, такими как игра, поведение, отношения.

В разнообразных концепциях флирта постулируется его игровая природа, проявляющаяся в инстинктивной реакции одного человека на сигналы другого человека, которая выражается через неявные действия. Кроме того, флирт не преследует материальных целей и часто включает деятельность, которая воспринимается как «несерьезная», что определяет игровую природу флирта как отношений, в которых важна их семиотическая интерпретация [Грин, 2012; Каста-Позас, 2010; Терешкович, 2014; O'Farrell, Rosenthal, O'Neal, 2003; Pease, 1988; Pease A., Pease B., 2004].

Флирт в контексте коммуникативного поведения неоднократно рассматривался представителями разных наук, в том числе и лингвистами. Так, в научных трудах, посвященных межличностному общению [Лурия, 1979], речевому воздействию [Леонтьев, 1970; Стернин, 2001], доказано, что флирт включает вербальные и невербальные знаки, служащие для передачи эмоциональных и социальных намерений. В науке исследована невербальная семиотика флирта и установлено, что невербальные знаки функционируют как часть семиотической системы в игровых отношениях, субъекты которых интерпретируют их в целях определения уровня заинтересованности и своих дальнейших действий [Горелов, 2003; Крейдлин, 2002; Мечковская, 2008]. Флирт описан как ре-

чевой жанр, предполагающий использование говорящим специфических знаковых средств (жестов, мимики, интонаций), которые интерпретируются собеседником как сигналы заинтересованности или симпатии [Вежицкая, 1999; Дементьев, 2010].

Лингвокультурологическое изучение флирта показало, что его правила определяются социальными, культурными, общественными нормами, их соблюдение важно для успешного установления межличностных связей через игру с сигналами интереса [Бутовская, 2004].

Флирт изучается как стиль коммуникации, стратегия порождения смысла в контексте ухаживания (традиционный, физический, искренний, игривый, вежливый): «Стили флирта можно понимать как обобщенные модели коммуникации интереса в контексте потенциально романтического взаимодействия, которые зависят от контекста и критически важны для установления реляционного смысла сообщений, инициирующих ухаживание»¹ [Hall et al., 2010, p. 368].

В современных исследованиях по компьютерной лингвистике флирт рассматривается в аспекте вербальной семиотики как система слов-сигналов, которые можно вычленивать, классифицировать и алгоритмизировать в попытке создания формального кода для декодирования этого семиотически сложного явления объективации субъективного, то есть точности распознавания флирта человеком с помощью машинного обучения, способного уловить ускользающие от людей контекстуальные нюансы и семантические тонкости, подчиняющиеся культурным скриптам [Alugolu, Pamulapati, Gaduthuri, 2024].

Итак, флирт как форма игры в отношениях основан на использовании и интерпретации вербальных и невербальных знаков для

выражения чувств и установления отношений в поведении. Игровой процесс флирта отличается динамическим взаимодействием знаковых систем, в котором субъект отношений выступает как интерпретатор семиотических знаков другого субъекта отношений, создавая особую игровую поведенческую ситуацию с уникальными правилами и значениями. Флирт можно рассматривать как разновидность социально-культурной игры с собственными семиотическими кодами поведения, способствующими формированию отношений посредством интерпретации семиотики и ролей субъектов отношений в рамках игровых отношений в поведенческих ситуациях флирта.

В лингвистике отсутствуют работы, в которых в сопоставительном аспекте были бы описаны языковые маркеры флирта как единая семиотическая система, определены механизмы их восприятия наблюдателями – субъектами отношений, хотя такие исследования позволили бы расширить научные представления о лингвокультурных сходствах и различиях, объективирующих выражение и интерпретацию отношений и поведения в разных социумах.

Объектом нашего исследования являются вербализаторы понятия «флирт», приобретающие семиотический и аксиологический смыслы игровых поведенческих отношений в ситуациях флирта в итальянском и английском языках. Предметом исследования послужили семиотические и аксиологические характеристики данных вербализаторов в словарных дефинициях и прагматических контекстах.

Цель работы состоит в определении семиотических маркеров флирта и способов их аксиологической интерпретации в английской и итальянской лингвокультурах.

Материал и методы

Материалом исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из авторитетных толковых словарей и тезаурусов английского (AHD; CDO; Collins; Farlex; MWD; OLD; Vocabulary) и итальянского (DGL; DI; Treccani) языков, а также примеры контекстуального употребления из электронных онлайн-словарей (Glosbe; RV). Всего проанализировано 6 лексем (по 3 в англий-

ском и итальянском языках) и 150 контекстов их употребления (по 75 в английском и итальянском языках).

Исследование проведено с применением следующих методов:

– дефиниционный и компонентный анализ для выявления семантической структуры лексем и выделения инвариантных и дифференциальных сем. Дефиниционный анализ лексем, выражающих семиотику игровых поведенческих отношений в ситуациях флирта, мы осуществляем с опорой на представления об отношении как категории, где понятия «игра» и «флирт» соотносятся с понятием «поведение» в сфере межличностных и социальных отношений;

– контекстуальный и прагматический анализ для идентификации семиотических маркеров в сопоставляемых языках;

– сопоставительный анализ для систематизации их сходств и различий в английском и итальянском языках;

– моделирование в системе «наблюдатель-агента (субъект, иницирующий и осознающий свое игровое поведение) и наблюдатель-перцептор (субъект, интерпретирующий и оценивающий поведение другого субъекта отношений)», которая служит лингвистическим инструментом для анализа языковых маркеров кодификации флирта наблюдателем-агентом, которые интерпретируются наблюдателем-перцептором.

Результаты научного исследования феноменов человеческого бытия (игра, поведение, отношения) указывают на возможность лингвосемиотического моделирования ситуации «флирт» как одной из типовых разновидностей игровых поведенческих отношений. В связи с этим возникает вопрос о мере соотношения между внешним лингвокультурным семиотическим поведенческим проявлением категории отношения в ситуациях флирта и внутренними когнитивными личностными факторами.

Поведенческие игровые ситуации флирта предстают как совокупность знаковых действий и стоящих за ними ментальных или эмоциональных состояний и отношений, которые выражаются этими действиями или на которые эти действия указывают при обязательном присутствии наблюдателя [Верхотурова,

Савватеева, 2015]. Мы полагаем, что поведенческие отношения флирта осмысливаются в английской и итальянской лингвокультурах как игровые, если существуют два наблюдателя (субъект и адресат): игровое поведение наблюдателя-агенса ориентируется на наблюдателя-перцептора (наблюдатель_П). Наблюдатель-субъект восприятия (перцептор) является интерпретатором таких действий. Игровые поведенческие отношения флирта предполагают совокупность некоторых действий с определенной знаковой симптоматикой, рассчитанной на внешнего наблюдателя (адресата). Этот внешний наблюдатель (наблюдатель_П) должен находиться в перцептивном поле субъекта поведения (агенса), который в таком случае сам превращается в наблюдателя_А. В игровых поведенческих отношениях ситуации флирта синхронно актуализируются внутренние и внешние знаки [Савватеева, 2024].

Мы предполагаем возможность проведения лингвистического анализа когнитивных и лингвокультурных компонентов флирта в семиотическом и аксиологическом аспектах. При этом объектом аксиологической интерпретации этих отношений (наблюдатель_П) служит семиотическая составляющая внутреннего мира субъекта игрового поведения в ситуациях флирта (наблюдатель_А), его мотивы в виде ментально-аффективных состояний и отношений. Основанием для сопоставительного анализа выступает следующий вывод: игровая деятельность человека преобразуется в механизм регулирования социальных и межличностных отношений и выражается в его поведении в семиотическом аспекте. Возможность рассмотрения семиотического выражения поведения позволяет понять, как внутренние, ненаблюдаемые состояния человека отражаются в межличностных и социальных отношениях в игровых ситуациях флирта.

Поскольку язык является способом кодирования и передачи культурных смыслов (семиотика), а категория ценности (аксиология) определяет смыслообразование, то, как доказано в работах Н.Л. Шамне, эффективная межкультурная и транскультурная коммуникация невозможна без знания различий в декодировании слов, поведения и символов, а также без адекватной их интерпретации

(см., например: [Шамне, 2003]). Принимая это важное методологическое положение при изучении коммуникативного поведения участников флирта, мы учитываем его лингвокультурные составляющие.

Результаты и обсуждение

Глагол *to flirt* включает такие компоненты значения, как 'поведение' (behave / conduct) и 'игра' (play), в них характеризуется манера поведения (not serious way, without serious intent, in a playful or not very serious way, play with another's affections, to deal playfully, play at love). Словарные дефиниции глагола *flirt* максимально эксплицитно указывают на связь понятия флирта с особой формой игрового поведения: *flirt – playful behavior* intended to arouse sexual interest (Farlex); *to behave riotously* (AHD); *to behave* as if you are interested in someone, in a not serious way (CDO); *to behave* amorously without serious intent (MWD); if you flirt with someone, you **behave** as if you are sexually attracted to them, in a **playful or not very serious way**; or **behave** or act amorously without emotional commitment; **toy** or **play** with another's affections; to deal **playfully** or carelessly (with something dangerous or serious); to pay amorous attention to someone without serious intentions or emotional commitment; **play** at love (Collins); if you're interested in someone romantically, you might flirt with them, which means to chat them up or tease them **in a playful way** (Vocabulary); **to behave** toward someone as if you find them attractive, **without seriously** wanting to have a relationship with them (OLD). Эти же связи можно проследить в дефиниционных структурах синонимов глагола *flirt*, также характеризующих данную форму игрового поведения в английском языке: *dally* – to act **playfully** especially **to play** amorously (MWD); if someone dallies with you, they have a romantic, but **not serious relationship** with you (Collins); *coquette* – **to play** the coquette; to deal with something **playfully** rather than seriously (MWD); talk or **behave** amorously, **without serious intentions** (Vocabulary).

В итальянском языке понятие флирта вербализуют синонимичные глаголы *flirtare*, *civettare*, *amoreggiare*. В их словарные дефи-

ниции включены компоненты, выражающие связь с игрой: *Flirtare* – amareggiare per piacevole **gioco** o passatempo, con **rapporti** che stanno fra l'amicizia e l'amore (con riferimento a **rapporti** di simpatia o a interessi di natura non sentimentale) (Treccani); intrecciare un **rapporto** sentimentale **superficiale** e poco impegnativo (DI); avere **rapporti** di simpatia e collaborazione con qualcuno (DGL). *Amareggiare* – detto di due persone, avere una **relazione** amorosa; intrattenere **una relazione** amorosa non impegnativa (DI).

Таким образом, общее семантическое ядро слов, обозначающих флирт в английском и итальянском языках, включает интегральную сему 'игровое поведение' и дифференциальные семы 'несерьезные намерения', 'демонстрация интереса', 'манерность поведения'.

В толкованиях итальянских единиц уже на уровне словаря фиксируется, что поведенческое действие флирта (*civettare*) может происходить как в межличностных, так и в социально-символических отношениях: 1. Личные и эмоциональные отношения: дружба ('amicizia'), любовь ('amore'), симпатия ('simpatia'), романтическая или любовная связь ('una relazione amorosa, un rapporto sentimentale'). 2. Социально-символические или игровые отношения: отношения соперничества, провокации ('flirtare con l'avversario'), взаимодействие с опасностью ('col pericolo'), с чем-то пугающим ('con qualcuno o qualcosa di temibile'). Ср.: *l'amicizia e l'amore, di simpatia, malizioso e provocante, una relazione amorosa, un rapporto sentimentale, in modo disinvolto o scanzonato, quasi provocatorio, flirtare con l'avversario, col pericolo*. Ср.: *Civettare* – **agire** in modo disinvolto o scanzonato, quasi provocatorio (con qualcuno o qualcosa di temibile); flirtare con l'avversario, col pericolo (DGL). Таким образом, в итальянском языке отражено то, что флирт (*civettare*) выходит за рамки сугубо романтического контекста, становясь широкой коммуникативной стратегией, направленной на привлечение внимания (*attirare l'attenzione*) и завоевание симпатий (*cattivarsi le simpatie*).

Эта стратегия проявляется и в социальной игре (легкое, беззаботное, почти провокационное поведение / *in modo disinvolto o scanzonato, quasi provocatorio*); в гендерном

поведении (оно свойственно женщинам: *riferito a donna* – и мужчинам: *degli uomini*); демонстративном поведении (метафорическое *gli sguardi* / взгляды). Игровая природа флирта позволяет обозначать взаимный интерес словом *gli sguardi* (взгляд). Действие (*обмен взглядами*) переосмысливается как знак зарождающегося интереса, а глагол *flirtare* (флиртовать) способен обозначать как отношения между людьми, так и отношение к отвлеченным понятиям (например, *флиртовать с опасностью*).

Итак, феномен, обозначенный итальянским словом *civettare*, в первую очередь интерпретируется как публичный, наблюдаемый поведенческий акт привлечения и удержания внимания в самых разных отношениях.

Сопоставительный анализ показывает, что в дефинициях итальянских слов более точно по сравнению с дефинициями английских единиц детализированы семы, связанные с характером социального взаимодействия ('*rapporti di simpatia*', '*disinvolto*') и внешней наблюдаемостью / эффектностью ('*attirare gli sguardi*'). В английском языке детализируется сам факт несерьезности отношений и игрового поведения.

В некоторых исследованиях флирта уже была отмечена его связь с игрой как некоторое возможное несоответствие между выражением такого вида отношений с их истинными намерениями: «*Кокетничать* сближается с одной из разновидностей игр – а именно театральная игрой за счет указания на несоответствие внешней формы поведения его подлинному содержанию (в частности, истинным чувствам и намерениям субъекта)... *Заигрывать, флиртовать* сближаются с игрой по своим целям: в обоих случаях действия субъекта ориентированы на удовольствие и развлечение, а не на достижение осмысленной цели» [Крылова, 2006, с. 177].

Аргументируя понимание флирта как игровых поведенческих отношений, на основе словарных дефиниций можно сделать вывод о несерьезности внешних, социальных намерений. Однако это не означает отсутствия цели как таковой. Поведенческий компонент дефиниций указывает на наличие двух субъектов отношений, что предполагает направленность действий. Цель флирта заключается не во внеш-

нем, практическом результате, а находится внутри самого процесса: вести себя игриво ради развлечения и получения удовольствия от общения. Она связана с выбором манеры поведения и желанием произвести впечатление на окружающих, привлечь внимание. Так, флирт является особой многогранной формой игры, исследование ее вербальной семиотики позволяет понимать эти грани в контекстах высказываний (см. об этом: [Брагина, 2006]).

В результате анализа дефиниций слов, обозначающих флирт в английской и итальянской лингвокультурах, выявлены следующие его признаки: направленность на другого (субъект или публику), демонстративность (стремление быть увиденным) и игровой характер. В дефинициях зафиксирована двойственная природа флирта – несерьезность поведения при явном стремлении произвести впечатление (*playful behavior / comportamento giocoso; without serious intent / senza intento serio; to behave amorously / agire in modo disinvolto; to pay amorous attention / relazione amorosa; to play with affections / flirtare con l'avversario; to deal playfully with danger / flirtare col pericolo*).

Данная особенность отражает сложную семиотическую организацию флирта как игры в поведенческих ситуациях, наличие этой специфики переводит исследование флирта из области психологии в область знаковых систем коммуникации и прагмалингвистики. Для дальнейшего анализа необходимо классифицировать виды флирта на основе коммуникативного прагматического поведенческого контекста и типов наблюдателя, что обусловлено компонентами дефиниций (с кем-то: *'con qualcuno' / 'with someone'*; привлечь внимание: *'attirare l'attenzione' / 'to attract attention'*).

Семиотика позволяет нам анализировать флирт как код, состоящий из вербальных и невербальных знаков, изменяющийся в зависимости от вида отношений. Оценка поведенческих ситуаций флирта (легкомысленное, остроумное, манипулятивное, провокационное поведение) зависит от расшифровки такого кода наблюдателями, а также социального и лингвокультурного контекстов: одно и то же поведенческое действие может оцениваться как милое в межличностных отношениях и лицемерное в публичных отношениях. Опираясь

на системный семиотико-аксиологический подход, представим классификацию основных видов проявления игровых поведенческих отношений в ситуациях флирта.

На основе анализа контекстов употребления выделены лингвесемиотические маркеры, репрезентирующие семы, выявленные на предыдущем этапе исследования.

1. Маркеры игры и несерьезности, задающие игровую ситуацию отношений взаимодействия, семиотизируя для наблюдателя_П отсутствие очевидной буквальности намерений наблюдателя_А.

2. Маркеры перформативных, невербальных поведенческих действий, объективирующие поведение наблюдателя_А, делаю его интерпретируемым знаковым комплексом для наблюдателя_П.

3. Маркеры косвенности и двусмысленности, репрезентирующие поведенческие ситуации интерпретационной неопределенности, в которых наблюдатель_А демонстрирует несерьезность в поведении.

4. Маркеры прямой или нормативной оценки в высказываниях наблюдателя_П, демонстрирующие результат процесса интерпретации поведения наблюдателя_А, объективируя лингвокультурные нормы оценки.

Разработанная типология основана на доминировании определенных комбинаций маркеров и специфике позиций наблюдателя_А и наблюдателя_П в отношениях. Выделенные маркеры учитываются в прагматическом анализе ситуаций флирта.

Далее предлагаем классификацию семиотических поведенческих ситуаций флирта, которые объединяет создание семиотического кода как общего игрового механизма между декларируемой несерьезностью и реальной целью воздействия на наблюдателя (субъекта отношений). Классификация видов флирта выполнена на основе анализа их репрезентации в языковых контекстах сопоставляемых языков и с учетом словарных дефиниций лексических единиц, обозначающих флирт.

В статье рассматриваются следующие виды игровых поведенческих ситуаций флирта: самообман, ритуал, кокетство, притворство, флирт как игра для достижения значимых целей, флирт как сознательный обман, социальный флирт.

Самообман

Эта ситуация флирта выделена на основании противоречия между маркерами, исходящими от наблюдателя_А и наблюдателя_П. Наблюдатель_П распознает игру (маркер игровой несерьезности), а наблюдатель_А отрицает игровой характер взаимодействия, интерпретируя поведение как искреннее. Анализ значений лексем позволил обнаружить связь между языковым значением, коммуникативной практикой (флирт как игра) и психологическим механизмом самообмана. Такая связь активизируется в стремлении участников избежать вербализации субъективных чувств, что делает возможным их выявление как лингво-семиотических маркеров в речевом поведении. Приведем примеры.

(1) Tom thought I was flirting with him (RV) / Том думал, что я с ним флиртую².

Наблюдатель_А оценивает восприятие своего поведения другим участником отношений как самообман: признаков флирта не было, Том интерпретировал отношение к нему ошибочно.

(2) Just need you to admit you don't just flirt with me for kicks (RV) / Мне просто нужно, чтобы ты признала, что флиртуешь со мной не просто ради забавы.

Субъект отношений стремится интерпретировать поведенческие действия флирта второго участника как искренние и серьезные, однако игровые признаки такого поведения не позволяют сделать это с абсолютной точностью. Контекст ситуации репрезентирует неуверенность в оценке отношений как самообман.

(3) Given the circumstances, I could see how that might have seemed like flirty teasing or something, but I was legit being critical (RV) / Учитывая обстоятельства, я понимаю, почему это могло показаться флиртом или чем-то таким, но я на самом деле просто критиковал.

Контекст интересен аксиологической интерпретацией: наблюдатель_А расценивает свое поведение как флирт и понимает, что остальные участники ситуации воспримут его также, при этом контекст оценки предполага-

ет самооправдание своего поведения как правильного, без признаков флирта. Такая интерпретация может трактоваться как самообман.

(4) Coquettish women pride themselves on being jealous of their lovers to hide that they are envious of other women (RV) / Кокетливые женщины гордятся тем, что ревнуют своих возлюбленных, чтобы скрыть, что они завидуют другим женщинам.

В ситуации флирта демонстрируются тонкости восприятия наблюдателями_А своего поведения как самообмана, сокрытие от самих себя истинного отношения к другим (ревность маскирует зависть).

(5) Sì, ne era sicura, flirtava e lei trovò la cosa allo stesso tempo gratificante e assurda (RV) / Она была уверена, что он флиртует с ней, и эта мысль одновременно обрадовала ее и рассмешила.

Примечательна легкость восприятия наблюдателем_А своего понимания отношения к ней второго участника отношений как уверенности в его флирте (опорного контекста семиотики флирта при этом не представлено). Наблюдателю_А приятно расценивать отношения как радостные и смешные, поэтому можно интерпретировать их как самообман с положительной коннотацией.

(6) Quando flirtava non sempre ammetteva a se stessa che stava flirtando (RV) / Когда она флиртвала, она не всегда признавалась себе в том, что флиртует.

Флирт может расцениваться наблюдателем_П как притворное поведение субъекта, который не признается себе в собственном флирте (самообман).

Исследовательская оценка поведения в ситуации флирта-самообмана максимально затруднена по сравнению с другими выделенными ситуациями, поскольку семиотические контекстуальные данные противоречивы, неоднозначны и основаны на догадках и субъективной оценке участников.

Поведенческая ситуация флирта-самообмана строится на конфликте между игровым и искренним аспектами поведения. Флирт по определению является коммуникативной игрой с двусмысленностью, в которой действия (взгляд, комплимент, прикосновение) могут быть отнесены либо к необязывающей,

социально разрешенной игре, либо к серьезному намерению.

Суть ситуаций флирта-самообмана в том, что один из субъектов отношений (наблюдатель_A или наблюдатель_П) отказывается признавать игровую природу знаков флирта, интерпретируя их как искренние, или неигровые.

В семантике лексем, репрезентирующих флирт, почти всегда отражена диалектика игры / серьезности как внутреннего противоречия, которое создает семиотическую неустойчивость, объективирующую ситуации флирта-самообмана.

Лингвокогнитивная универсальность флирта как игры с возможностью самообмана репрезентируется совпадением его лингвокогнитивных признаков в сопоставляемых лингвокультурах.

Общим признаком ситуаций флирта-самообмана является семиотическая неустойчивость. В примерах самообман манифестируется в одной из семиотических интерпретаций (игровое или серьезное поведение), когда участник (наблюдатель_A, наблюдатель_П или оба участника) отрицает альтернативную интерпретацию, вопреки контексту или внутреннему ощущению. Различие заключается в степени допустимости и распознавания флирта.

Ритуал

Лингвосемиотические маркеры в этом виде ситуации используются стереотипно. Маркер прямой оценки определяется культурной нормой (уместно / неуместно) и становится нормативным маркером, а позиции наблюдателей предписаны социальными ролями в отношениях.

(7) And still not much flirt, follow **the rules of nobility**, or risk becoming **bankrupt** (RV) / И все же не сильно заигрывайтесь, соблюдайте правила благородства, иначе рискуете стать банкротом.

Маркер *bankrupt* как метафора финансового краха семиотизирует социальную неудачу. Излишний флирт нарушает «правила благородства» и может привести к потере репутации или краху отношений.

(8) Mai civettuola – sarebbe stato inappropriato ma sempre **cortese** e attenta nei modi (Glosbe) / Ни

когда не кокетлива – это было бы неуместно, но всегда любезна и внимательна в манерах;

(9) La ragazza avrebbe probabilmente flirtato un po' per rendere il suo rifiuto più **accettabile** (Glosbe) / Девушка, должно быть, покетничала бы немного, чтобы сделать свой отказ более приемлемым.

В итальянской лингвокультуре такие ситуации предполагают некий компромисс между игрой и поведением. Семиотика оценки флирта осуществляется через категории уместности и приемлемости (*accettabile / the rules of nobility*) и демонстрируется через культурные нормы поведения. Флирт допустим, если он не нарушает нормы вежливости и служит социально одобряемой цели (смягчение отказа).

Кокетство

Данная ситуация репрезентируется в контекстах, где игровое поведение сопровождается демонстративными действиями (улыбка, взгляд, танец), эксплицируя связь между поведением и игрой (маркеры игры и несерьезности и перформативных, невербальных поведенческих действий). В сопоставляемых лингвокультурах эта связь проявляется схожим образом: наблюдатель_A осознает свое поведение как инициатора флирта-игры, а наблюдатель_П распознает игру и интерпретирует ее позитивно или нейтрально. Связь флирта с развлечением и получением удовольствия фиксируется в контекстах.

(10) Guardavamo la folla, le altre ragazze che **ballavano** e **civettavano** con i loro ammiratori (Glosbe) / Наблюдали за гостями, смотрели, как девушки танцуют и кокетничают со своими поклонниками.

Здесь флирт репрезентируется как форма досуга: маркеры *ballavano* (танцевали) и *civettavano* (кокетничали) доступны для наблюдения и позитивной интерпретации.

(11) And there were damsels and young girls there who **dallied** with them to their hearts' content so that they had what young men desire (RV) / И были там девицы и молодые девушки, которые заигрывали с ними в свое удовольствие.

В этом контексте флирт представлен как развлечение, не имеющее иной цели, кроме самого процесса и получаемого удовольствия: маркер *dallied* (заигрывали) в сочетании с обстоятельством *to their hearts' content* (в свое удовольствие).

(12) It was also the summer one first saw the girls play with the signs of a foreign coquettishness (RV) / В то лето они впервые увидели, как девушки кокетничают на иностранный манер.

Флирт интерпретируется как осознанная игра с семиотическими кодами поведения, доступными для распознавания наблюдателями: маркеры *play with the signs* (играть со знаками) и *coquettishness* (кокетство).

(13) Lei ama civettare e dalla finestra fa l'occhiolino a chiunque passi per la strada (Glosbe) / Она кокетничает и строит глазки из окна глазки всем, кто ни пройдет по улице.

Как игра флирт может распознаваться по поведенческим признакам (строить глазки). Маркер *fa l'occhiolino* (строит глазки) представляет собой демонстративное действие-знак, однозначно интерпретируемое как кокетство.

Притворство

Понимание флирта как многогранной поведенческой и в какой-то мере интеллектуальной игры позволяет выделить ситуацию флирта-притворства, что открывает перспективы для исследования семиотики такого поведения. Рассмотрим несколько примеров.

(14) At first, we were such hints, and then began to talk very openly, sincerely, without any coquetry (RV) / Сначала мы обменивались намеками, а затем начали говорить совершенно открыто, искренне, без всякого кокетства.

Отсутствие в поведении признаков флирта воспринимается как открытое, искреннее, серьезное поведение.

(15) Sfodero quello che spero passi per un sorriso civettuolo, poi prendo Evan a braccetto e lo tiro via (Glosbe) / Я выдаю улыбку, которая, надеюсь, сойдет за кокетливую, беру Эвана под руку и тащу его в сторону дома.

Здесь наблюдатель_A намеренно использует знаки флирта, осознавая их искусственность.

(16) I suoi occhi grigi lucenti e civettuoli avevano uno sguardo accattivante e insieme ostile (Glosbe) / Ее сверкающие серые кокетливые глаза смотрели завлекательно и в то же время враждебно.

В этом контексте семиотика взгляда во флирте (завлекающие сверкающие кокетливые глаза) интерпретируется наблюдателем_П как фальшивое отношение.

Ситуация флирта-притворства в игровых поведенческих отношениях обширна в своих контекстуальных выражениях, что позволяет выделить в рамках данной группы две подгруппы: «Флирт как игра для достижения значимых целей», «Флирт как сознательный обман».

Флирт как игра

для достижения значимых целей

Данная подгруппа выделена нами на основе результатов проведенного дефиниционного анализа, представленного выше. В толкованиях слов, обозначающих флирт, отражены представления о несерьезности намерений и поведения, которое предполагает наличие двух или более субъектов поведенческих отношений (наблюдателей), а значит, и определенную цель таких действий. Например:

(17) Go down there, flirt, find out why she changed her mind on the motion (RV) / Спустись туда, пофлиртуй, выясни, почему она изменила свое мнение по этому вопросу;

(18) She was deliberately taunting me, playing the same coquettish games we used to play in restaurants (RV) / Она намеренно дразнила меня, играя в те же кокетливые игры, в которые мы играли в ресторанах;

(19) Ho dovuto flirtare con lei, in modo che Neal potesse avvicinarsi all'obiettivo (RV) / Мне пришлось с ней флиртовать, чтобы Нил смог подобраться ближе к цели;

(20) Non aveva cominciato a sbattere le ciglia, cercando subito di sfruttare la situazione a suo vantaggio (RV) / Она не стала кокетливо хлопать ресницами, не попыталась повернуть ситуацию в свою пользу.

Флирт репрезентируется как осознанное поведение, подчиненное прагматическим целям, не связанными непосредственно с романтическим взаимодействием: извлечь выгоду из ситуации, вызвать определенную реакцию у другого субъекта отношений.

Флирт как сознательный обман

Сознательный обман объективируется в ситуациях флирта, когда один из субъектов

отношений скрывает свое намерение за игровым поведением, используя семиотику флирта (улыбки, комплименты, взгляды) для достижения внешней цели (деньги, карьера, услуга), подменяя цель и ценность самой игры (удовольствие от коммуникации, взаимный интерес). Приведем несколько примеров.

(21) She's a flirt trying to get ahead by using you (RV) / Она просто кокетка, которая пытается пробиться, используя тебя.

Здесь игровой аспект флирта в понимании обмана определяется оценкой наблюдателя_П: использовать второго субъекта отношений в определенных целях.

(22) The waitress flirted with Tom thinking that he'd leave her a larger tip (RV) / Официантка флиртовала с Томом, надеясь, что он оставит ей больше чаевых.

В этом примере представлена ситуация флирта официантки по отношению к субъекту поведения, такой флирт интерпретируется наблюдателем_П как неискренние отношения (флирт в целях получения выгоды): доминирующим является маркер косвенности при скрытой цели в подтексте манипуляции. Позиция наблюдателя_А замаскирована, а оценка наблюдателем_П негативна.

(23) Ok, quel primo giorno ho flirtato con te perché sembravi utile, e infatti lo eri (RV) / Хорошо, в тот первый день я с тобой флиртовала, потому что ты оказался полезным, и я не ошиблась.

Этот пример иллюстрирует ситуацию, когда флирт демонстрируется как инструмент использования второго субъекта отношений в своих целях.

Семиотика флирта с интенциями сознательного обмана представляет интерес с позиции ее аксиологической интерпретации, поскольку флирт изначально понимается как игра с двусмысленностью, правила которой по умолчанию предполагают, что все ее участники в какой-то степени понимают условность и необязательность происходящего.

Результаты сопоставительного анализа показывают моральную переоценку флирта в аксиологическом аспекте. Игра-флирт обладает положительной или нейтральной аксиологией как социальное искусство, способ связи

и проявление жизнерадостности. Флирт как сознательный обман приобретает резко отрицательную оценку, он воспринимается как обесценивание отношений, превращение их в средство манипуляции, особенно в случаях получения нечестного преимущества в отношениях (большие чаевые, помощь, продвижение) посредством манипуляций с чувствами (нарушение справедливости). Правила игры во флирте нарушаются одним из субъектов отношений в ущерб другому субъекту, объективируя аксиологическую интерпретацию коммуникативного поведения флирта через другие виды поведенческих ситуаций (например, мошенничество). В ситуации флирта-самообмана субъект отношений сам обманывает себя, отказываясь видеть игру там, где она есть (или наоборот). В ситуации флирта как сознательного обмана субъект отношений обманывает другого. Примеры демонстрируют аксиологическую условность данной игровой поведенческой ситуации через оценки наблюдателей. В ситуации нарушается игровая модель флирта одним из субъектов отношений: игра либо отрицается, либо используется в корыстных целях, подрывая саму возможность игры, основанной на взаимном доверии.

Социальный флирт

Эта ситуация интересна для научной интерпретации игровых отношений. В ситуациях флирта в социальных отношениях исчезает игра ради игры, поскольку преобладают четкие цели: а) манипуляция и получение выгоды (манипуляция людьми через ложный статус; привлечение донатов от зрителей); б) создание и поддержание имиджа (демонстрация временной принадлежности к идеологии для тактических целей).

(24) This isn't the first time that the government has flirted with censorship (RV) / Это не первый раз, когда правительство примеряется к цензуре.

Как показывает пример, флирт возможен в поведении административных органов. Здесь описана ситуация игры правительства с цензурными ограничениями.

(25) She is often mistaken as a celebrity, and she uses to **manipulate** people and **flirt** with boys (RV) / Ее

часто принимают за знаменитость, и она привыкла манипулировать людьми и флиртовать с парнями.

Представлена оценка притворного поведения как флирта-манипуляции по отношению к другим участникам ситуации. Наблюдателя_A принимают за известного человека, что не соответствует действительности.

(26) Sitting in a luxury apartment in the southwestern Chinese city of Chengdu, professional livestreamer Shen Man looks into a webcam, **smiles coquettishly**, and launches into a rendition of a Chinese pop song (RV) / Сидя в роскошной квартире в Чэнду, городе на юго-западе Китая, профессиональная стримерша Шэнь Мань кокетливо улыбается в веб-камеру и начинает исполнять китайскую поп-песню.

Здесь продемонстрирована ситуация флирта в виртуальном пространстве. Субъект поведения – наблюдатель_A транслирует флирт как игровое поведение по отношению к неизвестному количеству участников ситуации – наблюдателям_П. Семиотика ситуации как флирта распознается по поведенческим признакам субъекта поведения – наблюдателя_A (кокетливо улыбается).

(27) Anche Weinstein aveva **flirtato** coi comunisti (RV) / Вайнштейн тоже поиграл в коммуниста.

В ситуации представлена оценка личности и линии поведения как несерьезные, не соответствующие реальным качествам и целям поведения оцениваемого субъекта отношений, маркированные предикатом *flirtare*.

При переходе флирта из межличностных отношений, где присутствуют два субъекта-наблюдателя (участники отношений), в социальные, где участников отношений становится больше (публика), соответственно, расширяются семиотические оттенки выражения игрового поведения и интенций самого инициатора таких отношений (наблюдателя_A). Вместо наблюдателя_A и наблюдателя_П появляются коллективные или абстрактные субъекты отношений (правительство, экономика, публичная личность) и наблюдатели_П (аудитория, народ, избиратели, зрители, общество). Флирт из приватного поведенческого акта становится публичным перформансом или политико-социальной метафорой. Физические маркеры

флирта в поведении (взгляд, улыбка, прикосновение) преобразуются: в семиотические жесты (заигрывание с цензурой, поиграл в коммуниста); в публичные действия, рассчитанные на массовое восприятие (кокетливо улыбается в веб-камеру); в риторические стратегии публичной коммуникации (флирт с народом).

Флирт в социальных отношениях – это стратегическое использование кодов межличностной игры (демонстрация интереса без обязательств, кокетливая двусмысленность) в публичной сфере для достижения прагматических целей: тестирования границ, манипуляции общественным мнением, создания имиджа или монетизации внимания. Такой флирт получает негативную аксиологическую интерпретацию. В сфере экономики, идеологии, управления флирт (необязательность, кокетство) расценивается как непрофессиональное, безответственное, опасное лицемерие. Оценка становится положительной или нейтральной в сферах, где игра и перформанс узаконены (развлечения, стриминг).

Основным парадоксальным признаком ситуаций флирта в социальных отношениях на уровне больших групп является размывание границ между искренностью и расчетом: чем успешнее репрезентируется легкость и привлекательность игрового флирта, тем более серьезные (и часто негативные) последствия он может иметь в общественной жизни, превращая доверие в инструмент политической или экономической игры.

Заключение

В английской и итальянской лингвокультурах флирт представлен как легкое, игривое взаимодействие людей с использованием вербальных и невербальных сигналов.

Семантическое ядро номинаций флирта в английском и итальянском языках составляют семы ‘игра’, ‘несерьезные намерения’, ‘демонстрация интереса’. В зависимости от типа ситуации определенные различия проявляются при расшифровке наблюдателем семиотических кодов в высказываниях. Кроме того, различие заключается в большей детализации в итальянском языке сем, связанных с социальным взаимодействием и внешней

эффектностью поведения, объективируя более выраженную социально-перформативную природу итальянской лингвокультуры.

Маркеры игры и несерьезности, перформативных, невербальных поведенческих действий, косвенности и двусмысленности, прямой или нормативной оценки, формирующие различные поведенческие ситуации флирта, становятся лингвосемиотическими маркерами флирта в сопоставленных лингвокультурах.

Поведенческие ситуации флирта в сопоставляемых лингвокультурах могут быть представлены как самообман, ритуал, кокетство, притворство, социальный флирт. Каждая из ситуаций демонстрирует особенности семиотического целеполагания: самообман – семиотическую неустойчивость; ритуал – следование лингвокультурным нормам; кокетство – перформативную демонстрацию; притворство – осознанное конструирование поведения; социальный флирт – достижение практических целей.

В социальном флирте участниками становятся коллективные или абстрактные субъек-

ты (правительство, экономика, публичная личность) и массовый наблюдатель_П (аудитория, народ, избиратели, зрители, общество). Семиотические физические маркеры флирта (взгляд, улыбка, прикосновение) преобразуются в семиотические жесты, публичные действия, рассчитанные на массовое восприятие, и стратегии публичной коммуникации.

Перспективы исследования видятся в расширении языкового материала и в более детальном анализе поведенческих аспектов в семиотике флирта.

Сочетание когнитивного и лингвокультурного подходов и методов представляется действенным инструментом в попытке семиотического осмысления понятия «флирт» в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее перевод наш.

² Здесь и далее перевод примеров наш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брагина Н. Г., 2006. Метафоры игры в описаниях мира человека (межличностные отношения // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Индрик. С. 120–143.
- Бутовская М. Л., 2004. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино : Век 2. 367 с.
- Верхотурова Т. Л., Савватеева И. А., 2015. Глагольные сочетания с наречным маркером семиотической значимости поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание и литературоведение. Вып. 10 (721). С. 40–51.
- Вежбицкая А., 1999. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. Москва : Яз. рус. культуры. XII, 776 с.
- Горелов И. Н., 2003. Избранные труды по психолингвистике. Москва : Лабиринт. 317 с.
- Грин Ф., 2012. Язык флирта. Слова и жесты / пер. с англ.: А. Зонова, И. Лебедева. Санкт-Петербург : Питер. 176 с.
- Дементьев В. В., 2010. Теория речевых жанров. Москва : Знак. 600 с.
- Каста-Розас Ф., 2010. История флирта: балансирование между невинностью и пороком / пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. Москва : Текст. 379 с.
- Крейдлин Г. Е., 2002. Язык тела и естественный язык. Москва : Новое лит. обозрение. 592 с.
- Крылова Т. В., 2006. Кокетничать, заигрывать, флиртовать: игровые аспекты в общении между мужчинами и женщинами // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Индрик. С. 168–177.
- Леонтьев А. А., 1970. Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. Москва : Наука. С. 314–370.
- Лурия А. Р., 1979. Язык и сознание. Москва : МГУ. 325 с.
- Мечковская Н. Б., 2008. Семиотика : Язык. Природа. Культура. Москва : Академия. 432 с.
- Савватеева И. А., 2024. Виды игрового поведения при выражении категории отношения в английском и итальянском языках // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 30, № 3. С. 179–186. DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-3-179-186.

- Стернин И. А., 2001. Введение в речевое воздействие. Воронеж : ВГТУ. 252 с.
- Терешкович Т. А., 2014. Язык флирта и мода. Минск : Энциклопедикс. 352 с.
- Шамне Н. Л., 2003. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Вып. 3. С. 73–80.
- Alugolu S. K., Pamulapati R., Gaduthuri B. R., 2024. Flirting Words Detection Using Machine Learning Techniques // International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA). Vol. 15, № 3. P. 44–49.
- Hall J. A., Carter S., Cody M. J., Albright J. M., 2010. Individual Differences in the Communication of Romantic Interest: Development of the Flirting Styles Inventory // Communication Quarterly. Vol. 58, № 4. P. 365–393. DOI: 10.1080/01463373.2010.524874
- O’Farrell K. J., Rosenthal E. V., O’Neal E. C., 2003. Relationship Satisfaction and Responsiveness to Nonmates’ Flirtation: Testing an Evolutionary Explanation // Journal of Social and Personal Relationships. Vol. 20, iss. 5. P. 663–674. DOI: 10.1177/02654075030205005
- Pease A., 1988. Body Language: How to Read Others’ Thoughts by Their Gestures. Avalon Beach (NSW) : Camel. 229 p.
- Pease A., Pease B., 2004. Definitive Book of Body Language. Australia : McPherson’s Printing Group. 404 p.

ИСТОЧНИКИ

- Glosbe* – Glosbe. Online Dictionary. URL: <http://www.glosbe.com>
- RV* – Reverso Context. Online Dictionary. URL: <https://context.reverso.net>

СЛОВАРИ

- AHD* – The American Heritage Dictionary of the English Language. URL: <http://www.bartleby.com/dictionary>
- CDO* – Cambridge Dictionary: Online Version. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org>
- Collins* – Collins Online Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>
- DGL* – Dizionario Garzanti Linguistica. URL: <https://www.garzantilinguistica.it>
- DI* – Dizionario Italiano. URL: <http://www.dizionari.corriere.it>
- Farlex* – The Free Dictionary Online. URL: <http://www.thefreedictionary.com>
- MWD* – Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com>
- OLD* – Oxford Learners Dictionaries. URL: www.oxfordlearnersdictionaries.com
- Treccani* – Treccani Vocabolario. URL: <https://www.treccani.it>
- Vocabulary* – Vocabulary.com. URL: <http://www.vocabulary.com>

REFERENCES

- Bragina N.G., 2006. Metafory igry v opisaniyakh mira cheloveka (mezhlchnostnye otnosheniya) [Metaphors of Game in Descriptions of the Human World (Interpersonal Relations)]. Arutyunova N.D., ed. *Logicheskij analiz yazyka. Kontseptualnye polya igry* [Logical Analysis of Language. Conceptual Fields of Game]. Moscow, Indrik Publ., pp. 120-143.
- Butovskaya M.L., 2004. *Tayny pola. Muzhchina i zhenshchina v zerkale evolyutsii* [Secrets of Sex. Man and Woman in the Mirror of Evolution]. Fryazino, Vek 2 Publ. 367 p.
- Verkhoturova T.L., Savvateeva I.A., 2015. Glagolnye sochetaniya s narechnym markerom semioticheskoy znachimosti povedeniya [Verb Phrases with Adverbial Markers of Behavioral Semiotics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie i literaturovedeniye* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], iss. 10 (721), pp. 40-51.
- Vezhbitskaya A., 1999. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Describing Languages]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. XII, 776 p.

- Gorelov I.N., 2003. *Izbrannye trudy po psikholingvistike* [Selected Works on Psycholinguistics]. Moscow, Labirint Publ. 317 p.
- Grin F., 2012. *Yazyk flirta. Slova i zhesty* [The Language of Flirtation. Words and Gestures]. Saint Petersburg, Piter Publ. 176 p.
- Dementyev V.V., 2010. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ. 600 p.
- Kasta-Rozas F., 2010. *Istoriya flirta: balansirovaniye mezhdru nevinnostyu i porokom* [The History of Flirting: Balancing Innocence and Vice]. Moscow, Tekst Publ. 379 p.
- Kreydlin G.E., 2002. *Yazyk tela i estestvennyy yazyk* [Body Language and Natural Language]. Moscow, Novoe lit. obozrenie Publ. 592 p.
- Krylova T.V., 2006. Koketnichat, zaigryvat, flirtovat: igrovye aspekty v obshchenii mezhdru muzhchinami i zhenshchinami [To Coquet, To Dalliance, To Flirt: Game Aspects in Communication Between Men and Women]. Arutyunova N.D., ed. *Logicheskyy analiz yazyka. Kontseptualnye polya igry* [Logical Analysis of Language. Conceptual Fields of Game]. Moscow, Indrik Publ., pp. 168-177.
- Leontyev A.A., 1970. Psikhofiziologicheskiye mekhanizmy rechi [Psychophysiological Mechanisms of Speech]. Serebrennikov B.A., ed. *Obshcheye yazykoznanie: formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka* [General Linguistics: Forms of Existence, Functions, History of Language]. Moscow, Nauka Publ., pp. 314-370.
- Luriya A.R., 1979. *Yazyk i soznaniye* [Language and Consciousness]. Moscow, MGU. 325 p.
- Mechkovskaya N.B., 2008. *Semiotika : Yazyk. Priroda. Kultura* [Semiotics: Language. Nature. Culture]. Moscow, Akademiya Publ. 432 p.
- Savvateeva I.A., 2024. Vidy igrovogo povedeniya pri vyrazhenii kategorii otnosheniya v angliyskom i italyanskom yazykakh [Types of Play Behavior in the Expression of the Category of Relations in the English and Italian Languages]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology], vol. 30, no. 3, pp. 179-186. DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-3-179-186
- Sternin I.A., 2001. *Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye* [Introduction to Speech Influence]. Voronezh, VGTU. 252 p.
- Tereskovich T.A., 2014. *Yazyk flirta i moda* [The Language of Flirtation and Fashion]. Minsk, Entsiklopediks Publ. 352 p.
- Shamne N.L., 2003. Mezhekulturnaya i transkulturnaya kommunikatsiya: k opredeleniyu ponyatiy [Cross-Cultural and Transcultural Communication: Towards Defining the Concepts]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], iss. 3, pp. 73-80.
- Alugolu S.K., Pamulapati R., Gaduthuri B.R., 2024. Flirting Words Detection Using Machine Learning Techniques. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications (IJACSA)*, vol. 15, no. 3, pp. 44-49.
- Hall J.A., Carter S., Cody M.J., Albright J.M., 2010. Individual Differences in the Communication of Romantic Interest: Development of the Flirting Styles Inventory. *Communication Quarterly*, vol. 58, no. 4, pp. 365-393. DOI: 10.1080/01463373.2010.524874
- O'Farrell K.J., Rosenthal E.V., O'Neal E.C., 2003. Relationship Satisfaction and Responsiveness to Nonmates' Flirtation: Testing an Evolutionary Explanation. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 20, iss. 5, pp. 663-674. DOI: 10.1177/02654075030205005
- Pease A., 1988. *Body Language: How to Read Others' Thoughts by Their Gestures*. Avalon Beach (NSW), Camel. 229 p.
- Pease A., Pease B., 2004. *The Definitive Book of Body Language*. Australia, McPherson's Printing Group. 404 p.

SOURCES

Glosbe. Online Dictionary. URL: <http://www.glosbe.com>
Reverso Context. Online Dictionary. URL: <https://context.reverso.net>

DICTIONARIES

The American Heritage Dictionary of the English Language. URL: <http://www.bartleby.com/dictionary>

Cambridge Dictionary: Online Version. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org>

Collins Online Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>

Dizionari Garzanti Linguistica. URL: <https://www.garzantilinguistica.it>

Dizionario Italiano. URL: <http://www.dizionari.corriere.it>

The Free Dictionary Online. URL: <http://www.thefreedictionary.com>

Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com>

Oxford Learners Dictionaries. URL: www.oxfordlearnersdictionaries.com

Treccani Vocabulario. URL: <https://www.treccani.it>

Vocabulary.com. URL: <http://www.vocabulary.com>

Information About the Author

Irina A. Savvateeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 1, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, savvrina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5995-9934>

Информация об авторе

Ирина Анатольевна Савватеева, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, savvrina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5995-9934>